

соединяются к авторам первого (стр. 10) в отрицании того, что сделано предшествующими исследованиями для периодизации византийских кладок⁶².

Читателю остается прибегнуть к собственным домыслам, затрудняемым отсутствием схем. Кладка виадука, описываемая как «ступенчатая» (II отчет, стр. 21), не может не быть идентичной кладке каналов, связанных с перистилем (I отчет, стр. 10). Эта кладка вряд ли имеет что-либо общее с той поздней кладкой, которую называют «зубчатой», «пилообразной»⁶³ и в которой уклон шва идет не внутрь, а наружу; при таком профиле не на что наступить, нет «ступенек», а есть верхний зазор. Ступенчатая кладка виадука и каналов, судя по ее описанию, должна скорее напоминать кладку, свойственную раннехристианским памятникам Италии IV—V вв., начиная с Санта-Констанца⁶⁴. Если описание и самый термин «ступенчатая» правильны, то наличие такой кладки должно свидетельствовать о ранней дате памятника; ведь такой кладки, насколько нам известно, не обнаружено ни в одном сооружении Константинополя VI—VII вв.⁶⁵ Исходя из наличия примитивной «ступенчатой» обработки швов в виадуке и сточных каналах, можно было бы с большей определенностью отнести к V в. не только замощенную дорожку, но и более поздний перистиль, что сделало бы возможной (но не обязательной) раннюю датировку мозаик.

По композиционным соображениям, высказанным нами выше, возникновение перистыля должно было заметно предшествовать постройке апсидального зала. Отнесение перистыля к V в. отнюдь не мешало бы датировке апсидального зала, скорее всего, VI веком. Принятие таких датировок объяснило бы долгую эксплуатацию перистыля, начавшуюся, возможно, на целое столетие раньше постройки апсидального зала, а тем самым и значительные починки до укладки поверх мозаик мраморного пола и до изменения всего характера перистыля.

Последняя, восьмая глава, озаглавленная «Здание к северу от гавани Буколеон, именуемое „домом Юстиниана“» (стр. 168—193), составлена Сп. Корбеттом. Как известно, это здание и оборонная стена — терраса, на которой оно стоит, подробно опубликованы Мамбери и Вигандом⁶⁶. В рассматриваемой главе производится проверка их данных, а также публикуется вновь открытая древнейшая оборонная стена, ограждавшая Константинополь со стороны Мраморного моря задолго до того, как эта юго-восточная часть города вошла в состав дворцовой территории.

В отличие от более поздней, древнейшая стена была свободно стоящей; внутри стены был крытый обход с узкими бойницами на обеих сторонах, а поверху — открытый ход, огражденный зубцами, которые сохранились со стороны моря. В нижней части стены, сложенной из больших тесаных блоков известняка, обнаружены ворота. Их

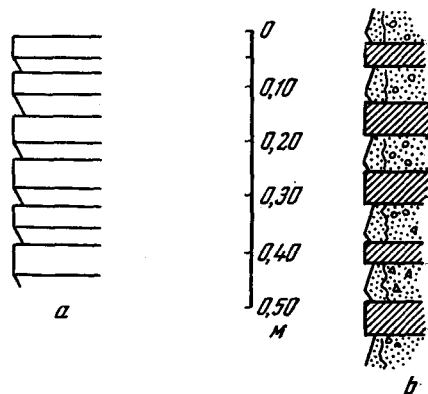

Рис. 4. Косой шов в кирпичных кладках:

а — ступенчатая кладка раннехристианских зданий Рима (по RAC, 1944—1945, рис. 8); б — пилообразная кладка из частей Св. Софии VII в.? (по Эмерсону и Найсу, рис. 9б).

⁶² N. Brunov. Die Odolar Djami. BZ, Bd. 26, 1926, S. 360—361, Abb. 4; A. M. Schneider. Byzanz, S. 13—14; Мамбери — Виганд, стр. 4 и рис. 1; W. Emerson and R. L. Nice. H. Sophia. AJA, vol. XLVII, № 4, 1943, p. 420—422, fig. 9.

⁶³ A. M. Schneider. Byzanz, S. 13 («sägeförmig»); Мамбери — Виганд, стр. 4 («übliche Art»); W. Emerson and R. L. Nice. Op. cit., p. 421, fig. 9b («saw-tooth profile»).

⁶⁴ B. M. Apollony-Ghetti, G. de Angelis d'Ossat, F. Ferrara, C. Venanzi. Le strutture murarie delle chiese paleocristiane. RAC, 1944—1945, p. 231—232, fig. 8. Авторы подчеркивают явно наклонную книзу ступенчатую профилировку горизонтальных швов и покрытие их особым веществом.

⁶⁵ Она встречается в XII в. в поздних частях стены Феодосия (около 1150 г.; см. B. Meyer-Plath und A. M. Schneider. Die Landmauer von Konstantinopel, II. Teil. Berlin, 1943, S. 25, Abb. 1, 4.).

⁶⁶ На их работу имеются отдельные ссылки, преимущественно в тех случаях, когда автор не согласен с ними; но, к сожалению, отсутствует указание, что уже в ней установлена общая периодизация построек, в целом подтверждаемая публикуемым исследованием.